

На заре Советского государства, в трудном 1918 году, великий Ленин говорил с трибуны VII съезда партии: «Нам надо судить самим. Граждане должны участвовать поголовно в суде и в управлении страны.»

Давно решена эта гигантская трудная задача. Миллионы трудящихся, руководимые партией Ленина—Сталина, научившись «это делать сами», построили социализм и идут теперь к полному торжеству коммунизма.

В дни, предшествующие выборам народных судей и народных заседателей, последовательный демократизм советского суда, его авторитет в широчайших массах, неразрывная связь с этими массами сказались вновь особенно ярко.

Советские люди знают—для того, чтобы ускорить наше движение вперед, к коммунизму, надо неустанно добиваться дальнейшего укрепления Советского государства.

Авторитет советского суда обусловлен величием принципов, которыми он руководствуется, принципов Сталинской Конституции. Наши законы—самые справедливые в мире: наше судостроительство—самое демократическое.

А советский судья—слуга народа. Стоит познаться с биографиями кандидатов в народные судьи, чтобы было наглядно видно, кого мы выдвигаем на эту важную, почетную и благородную работу.

Какой колоссальный житский опыт, умение разбираться в людях, желание укрепить социалистическую законность принесут в зал судебного заседания те, кого изберут ныне народными заседателями!

Суд по только карает. Его цель—воспитать и перевоспитать человека, сошедшего с правильного пути.

Воспитательная роль советского суда очень велика. Это специально подчеркивал М. И. Калинин в одной из речей: «Судья, который хорошо, умело, по-партийному ведет дело, всегда сумеет обеспечить и хорошую аудиторию. Люди приходят его слушать, учиться у него.»

Учиться в суде! Из жизненных конфликтов и столкновений извлечь полезные уроки, делать поучительные выводы.

В этой связи уместно задать вопрос и нашим литераторам: почему так мало пользуются они в своем творчестве материалом, почерпнутым из зала суда?

Старый судья Елизарьев (герой опубликованных недавно записок В. Шалагинова «Судья») говорит: «Есть у нашего суда одна драгоценная особенность—мы судим прошлое, старое, расчищаем дорогу в будущее, дорогу к коммунизму, к счастью человечества.»

Москва вновь в праздничном наряде. Избирательные пункты, в которых завтра будет проходить голосование за кандидатов в народные судьи и народные заседатели, украшены лозунгами, плакатами, гирляндами электрических ламп.

Избиратели Киевского района познанились с кандидатом в народные судьи А. Штаготом, которая прошла большую трудовую путь: работала на торфоразработках, окончила школу, ватем факультет советского права Московского университета.

В клубе вильнюсских железнодорожников выступала рабочница строительного участка Е. Рябова. Автор ряда сказов, посвященных героизму советских людей, труду строителей, она исполнила свой новый сказ, названный ею «Великие сталинские стройки.»

Песни о великих стройках коммунизма слагают в ряде колхозов. В селужах «По ленинскому пути» Казлу-Рудского района, Каунасской области, комсомольцы поют о строительстве гигантских каналов и электростанций.

В колхозе «Путь к коммунизму» Селаского района, Клайпедской области, со слов колхозницы А. Берташене записана также песня о великих стройках.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 148 (2866)

Суббота, 15 декабря 1951 г.

Цена 40 коп.

Новое в южной степи

А. МИХАЛЕВИЧ

Недалеко от Каховки находится Брилевская опытная станция. Ее земельный массив менее плодороден, чем многие уголья вокруг—это выщелоченные, супесчаные почвы.

49 центнеров с гектара—исключительный урожай! Но то, что вчера было исключением, станет общим правилом, как только воды Днепра придут в южную украинскую степь.

Стояла ранняя осень, когда мне довелось быть на полях Брилевской станции. Несколько месяцев подряд не было дождей, и земля вокруг, в соседних хозяйствах, была словно прокалена солнцем; плуг с трудом шел в землю, в наметах пыли утопали колеса машин.

Под Херсоном можно увидеть орошаемый участок хлопчатника Украинского научно-исследовательского института хлопководства. Научный руководитель института, один из пионеров украинского хлопководства, М. М. Горьский рассказывает:

Мы изучаем у себя поливной хлопчатник уже ряд лет, и все говорит за то, что колхозы будут собирать урожай хлопка на поливных землях в три-четыре раза более высокий, чем собирают сейчас.

В колхозе «1 мая» Скадовского района я беседовал с Александрой Гришко—передовой звеньевой по хлопчатнику, Героиней Социалистического Труда. Гришко смотрит вперед. Она говорит:—Надо теперь же в колхозе быть коледж, наладить поляв хлопчатника, пока из скважины, чтобы не застигла нас врасплох днепровская вода.

Навстречу этой тете в новому, передовому должен и может сейчас пойти институт: он должен поставить непосредственно в колхозах широкое изучение лучших приемов и методов поливного хлопководства!

Если попытаться охватить одним взглядом эти зерна будущего в южной степи, представить себе общую дополнительную продукцию, которую получит страна после внедрения в строй новых орошительных систем на Украине и в Крыму, то тут можно привести такие, например, расчеты: наши степи дадут дополнительно до 800 тысяч тонн хлопка, до 2 миллионов тонн пшеницы, около 4 миллионов тонн сена, огромное количество овощей, фруктов, винограда.

А дополнительная продукция животноводства, которая будет вызвана к жизни обводнением 1 миллиона 700 тысяч гектаров южно-украинских и северо-крымских земель!

Здесь тоже имеются реально существующие «мерки будущего». Вот одна из них. В Асания-Нова варяку с другим видящей черты будущего расцвета украинского тонкорунного овецводства.

Обыкновенная овца дает настриг всего 4—5 килограммов шерсти, ее живой вес равен обычно 35—40 килограммам. А с «асанийского рамбуле», выведенного в Асания-Нова, можно настричь 16—17, даже 25 килограммов шерсти высокого качества. При таком рекорде высоком настриге от одного барана можно получить шерсти на восемь костюмов!

Достаточно взглянуть хотя бы на опытные посевы риса в колхозе имени Ильича, близ Запорожья.—Возьмите полевые участки... Другая работа пошла. Что называется, с апешитом люди работают. И к себе, и к росткам, и к машинам—взяв теперь мера требовательности, вера в себя друаг!

Теперь пойдет рис и в других колхозах,—говорит Голенько.

По-новому воспринимаются сегодня уютные и повторные посевы овцы на поливных участках. Таких посевов много в Пюрупинском районе, Херсонской области,—их широко пропагандирует расположенная здесь опытная станция виноградарства и освоенная песков. В кол-

хозе имени Пюрупы мичуринец Алексей Моссеич Ждан, давно связанный со станцией, посадил ранних картофеля, в поле освободил площадь, собрав 220 центнеров клубней с гектара, вновь посадил на этой же площади картофеля и еще собрал 200 центнеров с гектара.

В этих цифрах угадывается будущее изобилие засушливой херсонской степи! Самые смелые проекты на будущее имеют крепкую и надежную «привязку» в настоящем, в новаторском опыте, накопленном советскими людьми.

Самые смелые проекты на будущее имеют крепкую и надежную «привязку» в настоящем, в новаторском опыте, накопленном советскими людьми.

Ор, возможно, и не подумал при этом, что «запросто» обращается с будущим. Кто из советских людей может сомневаться в том, что электротракторы, пришедшие сегодня в Курюнь-Шевченковский и Верхнюю Хортцу, завтра придут и в Каховку, и в Берислав, и в Голую Пристань!

Всюду в нашем замечательном социалистическом сегодня проступает еще более прекрасное завтра...

В Любимовке для снабжения Каховской стройки камнем открыли мощный механизированный карьер. Здесь работают экскаваторы, тракторные самопогрузчики, самосвалы. Невиданными темпами разрастается на его промышленность строительных материалов, призванная удовлетворить потребности нового строительства, могучий толчок которому даст сооружение Каховской ГЭС, Южно-Украинского канала и орошительной системы.

В Херсоне—новом хлопковом центре—начинают строить текстильный комбинат. Саушаешь, с какой гордостью говорят жители Херсона о будущем комбинате, и живо представляешь себе: уже не только сельскохозяйственным, но и промышленными центрами станут Каховка и Большая Токива, Геническ и Берислав, Чащина и Акимовка, Горностаевка и Снигиревка...

Херсонский сельскохозяйственный институт был мало известен. Теперь здесь открываются новые факультеты. Молодому поколению, обучающемуся здесь, выпало на долю ученичьих успехов на начальном этапе, записанное Лениным великое дело обновления земли!

Из Москвы, из Высшей аттестационной комиссии пришло уведомление об утверждении защиты докторской диссертации профессора института Лидии Арсеновны Христовой. Уроженка Диканьщины, дочь одного из старых украинских большевиков-политбюро, Христева начала свою преподавательскую деятельность в Ворошиловграде шестнадцать лет назад. Молодой, робющей еще преподавательнице, излагавшей вопрос об удобрениях, неожиданно предложил вопрос самый пожеланный студент—шахтер, пришедший в вуз в числе партсъезчиков. Он спросил: можно ли использовать в качестве удобрения поруду—отходы углеобочки? Преподавательница честно отвечала: не знаю. Шахтер-студент принес интересовавший его поруду. Это был углистый сланец. Исследования, которые с тех пор повела Христева, легли в основу ее докторской диссертации о гуминовых кислотах углистых сланцев, как новом виде удобрения...

Опыты Христовой уже вышли на колхозное поле: в Голопристанском районе, в колхозе «12 лет Октября», малые дозы гуминовой кислоты, внесенные при посеве помидоров, в полтора раза увеличили урожай—прибавка составила 222 центнера на гектар. Опытами живо заинтересовались лесоводы. Как замечает, например, возможность при освоении песков почв лесные насаждения вместо больших, чуть ли не метровых полукшек торфа давать небольшие дозы гуминовых кислот!

Опыты Христовой—часть общего «каховского дарения», которое неизмеримо обогатит и нашу степную природу, и всю экономку южных областей, и духовный мир наших людей.

Летняя жара сменяется прохладой, и люди начинают вылезать из зимних вещей. В Асания-Нова варяку с другим видящей черты будущего расцвета украинского тонкорунного овецводства.

Обыкновенная овца дает настриг всего 4—5 килограммов шерсти, ее живой вес равен обычно 35—40 килограммам. А с «асанийского рамбуле», выведенного в Асания-Нова, можно настричь 16—17, даже 25 килограммов шерсти высокого качества. При таком рекорде высоком настриге от одного барана можно получить шерсти на восемь костюмов!

Достаточно взглянуть хотя бы на опытные посевы риса в колхозе имени Ильича, близ Запорожья.—Возьмите полевые участки... Другая работа пошла. Что называется, с апешитом люди работают. И к себе, и к росткам, и к машинам—взяв теперь мера требовательности, вера в себя друаг!

Теперь пойдет рис и в других колхозах,—говорит Голенько.

По-новому воспринимаются сегодня уютные и повторные посевы овцы на поливных участках. Таких посевов много в Пюрупинском районе, Херсонской области,—их широко пропагандирует расположенная здесь опытная станция виноградарства и освоенная песков. В кол-

Среди кандидатов, выдвинутых в народные заседатели, 337 рабочих, 25 инженеров, 85 научных работников, 72 врачей, 20 учителей, 11 студентов, 5 домашних хозяйек... Пятая часть кандидатов имеет высшее, около половины—среднее образование.

Сегодня на избирательных пунктах Москвы заканчиваются последние приготовления: проверены списки избирателей, подготовлены урны и кабинды для тайного голосования.

РИГА. (Наш корр.) Выступая перед своими избирателями, кандидат в народные судьи Язеп Павлович Брирку привел любопытный пример. В одном из номеров «Правительственного вестника», выходившего в буржуазной Латвии, сообщалось, что «мировой судья 15-го участка Риги по закону о иштенстве присутствую к тюремному заключению Б. Кобленц—мать пятерых детей, не имеющую жилища.»

Этот закон о иштенстве был экспортирован из США и Великобритания. Судья в буржуазной Латвии не избирался, а назначался. Они были послушным орудием в руках банкиров, фабрикантов, домовладельцев.

Только в советские годы суд в Латвии стал народным.

трехтства в сельском хозяйстве. Труд земледельца, животновода станет значительно легче. Кто не порадуется не только тому, что с конвейера Харьковской тракторной завода уже сошли первые мощные электротракторы?

Сегодня, путешествуя среди будущего, вы уже и в Верхней Хортце и в Курюнь-Шевченковском можете наблюдать работу первых электротрактористов.

В Запорожье, на сельскохозяйственной выставке, к электротрактору «ХТЗ-12» подошел беззастыдливый тракторист, невольно кончивший курсы, долго его рассматривал, потом, не обращая ни на кого внимания, поубоял машину и тепло проговорил:

— Ну, как... Скоро вместе поработаем, браток! А? Дадим рекорд?

Ор, возможно, и не подумал при этом, что «запросто» обращается с будущим. Кто из советских людей может сомневаться в том, что электротракторы, пришедшие сегодня в Курюнь-Шевченковский и Верхнюю Хортцу, завтра придут и в Каховку, и в Берислав, и в Голую Пристань!

Всюду в нашем замечательном социалистическом сегодня проступает еще более прекрасное завтра...

В Любимовке для снабжения Каховской стройки камнем открыли мощный механизированный карьер. Здесь работают экскаваторы, тракторные самопогрузчики, самосвалы. Невиданными темпами разрастается на его промышленность строительных материалов, призванная удовлетворить потребности нового строительства, могучий толчок которому даст сооружение Каховской ГЭС, Южно-Украинского канала и орошительной системы.

В Херсоне—новом хлопковом центре—начинают строить текстильный комбинат. Саушаешь, с какой гордостью говорят жители Херсона о будущем комбинате, и живо представляешь себе: уже не только сельскохозяйственным, но и промышленными центрами станут Каховка и Большая Токива, Геническ и Берислав, Чащина и Акимовка, Горностаевка и Снигиревка...

Херсонский сельскохозяйственный институт был мало известен. Теперь здесь открываются новые факультеты. Молодому поколению, обучающемуся здесь, выпало на долю ученичьих успехов на начальном этапе, записанное Лениным великое дело обновления земли!

Из Москвы, из Высшей аттестационной комиссии пришло уведомление об утверждении защиты докторской диссертации профессора института Лидии Арсеновны Христовой. Уроженка Диканьщины, дочь одного из старых украинских большевиков-политбюро, Христева начала свою преподавательскую деятельность в Ворошиловграде шестнадцать лет назад. Молодой, робющей еще преподавательнице, излагавшей вопрос об удобрениях, неожиданно предложил вопрос самый пожеланный студент—шахтер, пришедший в вуз в числе партсъезчиков. Он спросил: можно ли использовать в качестве удобрения поруду—отходы углеобочки? Преподавательница честно отвечала: не знаю. Шахтер-студент принес интересовавший его поруду. Это был углистый сланец. Исследования, которые с тех пор повела Христева, легли в основу ее докторской диссертации о гуминовых кислотах углистых сланцев, как новым виде удобрения...

Опыты Христовой уже вышли на колхозное поле: в Голопристанском районе, в колхозе «12 лет Октября», малые дозы гуминовой кислоты, внесенные при посеве помидоров, в полтора раза увеличили урожай—прибавка составила 222 центнера на гектар. Опытами живо заинтересовались лесоводы. Как замечает, например, возможность при освоении песков почв лесные насаждения вместо больших, чуть ли не метровых полукшек торфа давать небольшие дозы гуминовых кислот!

Опыты Христовой—часть общего «каховского дарения», которое неизмеримо обогатит и нашу степную природу, и всю экономку южных областей, и духовный мир наших людей.

Летняя жара сменяется прохладой, и люди начинают вылезать из зимних вещей. В Асания-Нова варяку с другим видящей черты будущего расцвета украинского тонкорунного овецводства.

Обыкновенная овца дает настриг всего 4—5 килограммов шерсти, ее живой вес равен обычно 35—40 килограммам. А с «асанийского рамбуле», выведенного в Асания-Нова, можно настричь 16—17, даже 25 килограммов шерсти высокого качества. При таком рекорде высоком настриге от одного барана можно получить шерсти на восемь костюмов!

Достаточно взглянуть хотя бы на опытные посевы риса в колхозе имени Ильича, близ Запорожья.—Возьмите полевые участки... Другая работа пошла. Что называется, с апешитом люди работают. И к себе, и к росткам, и к машинам—взяв теперь мера требовательности, вера в себя друаг!

Теперь пойдет рис и в других колхозах,—говорит Голенько.

По-новому воспринимаются сегодня уютные и повторные посевы овцы на поливных участках. Таких посевов много в Пюрупинском районе, Херсонской области,—их широко пропагандирует расположенная здесь опытная станция виноградарства и освоенная песков. В кол-

Среди кандидатов, выдвинутых в народные заседатели, 337 рабочих, 25 инженеров, 85 научных работников, 72 врачей, 20 учителей, 11 студентов, 5 домашних хозяйек... Пятая часть кандидатов имеет высшее, около половины—среднее образование.

Сегодня на избирательных пунктах Москвы заканчиваются последние приготовления: проверены списки избирателей, подготовлены урны и кабинды для тайного голосования.

РИГА. (Наш корр.) Выступая перед своими избирателями, кандидат в народные судьи Язеп Павлович Брирку привел любопытный пример. В одном из номеров «Правительственного вестника», выходившего в буржуазной Латвии, сообщалось, что «мировой судья 15-го участка Риги по закону о иштенстве присутствую к тюремному заключению Б. Кобленц—мать пятерых детей, не имеющую жилища.»

Этот закон о иштенстве был экспортирован из США и Великобритания. Судья в буржуазной Латвии не избирался, а назначался. Они были послушным орудием в руках банкиров, фабрикантов, домовладельцев.

Только в советские годы суд в Латвии стал народным.

Могучее слово советских людей, как вольная птица, летит по необъятным просторам земного шара. Русская речь, веселая и жизнерадостная советская песня слышны в эфире. На международных конференциях и конгрессах раздается свободное и весомое слово советских дипломатов и общественных деятелей.

Это русское слово—голос великого многонационального советского народа, голос мира, призыв к равенству наций, к справедливости в отношениях между большими и малыми народами. В Калькутте, у борта советского теплохода, доставившего шенцину, слышен оживленный русский говор. Это слово советских людей—больших патриотов и подлинных интернационалистов, которых одинаково волнует судьба всех трудящихся, одинаково волнует судьба умирающих от голода индусов или итальянцев, бедствующих в связи с наводнением.

Вот почему русское слово, русский язык, язык советских людей, так дорог и близок простым людям всего мира. Вот почему русский язык стал предметом обязательного обучения в школах множества демократических государств. Вот почему шахайские школьники с любовью выводят на классной доске по-русски: «Привет школьникам Советского Союза!»

В нашей стране русское слово, русский язык—могучее средство общения между советскими людьми. Язык великого русского народа, язык Ленина и Сталина является родным для всей нашей дружной многонациональной советской семьи. Развивая свою национальную культуру, братские народы Советского Союза стремятся в то же время в совершенстве постичь и усвоить русский язык. Они знают, что русский язык, по определению Алексея Максимовича Горького, «ненасчетливо богат и все обогащается». Они понимают, что богатство языка—это богатство мыслей, что, познавая русский язык, они приближаются к великой сокровищнице русской и мировой науки и культуры.

В апреле этого года несколько советских писателей появились на страницах «Литературной газеты» ряд вопросов, связанных с преподаванием русского языка в национальных школах братских республик Советского Союза.

Выступление писателей по такому волнующему и актуальному вопросу вызвало множество откликов со стороны ученых, литераторов, учителей.

Совсем недавно в редакцию пришло письмо из далекой Бурят-Монголии. Двенадцать дней этот почтовый пакет с письмом, аккуратно вырезками из газет и объемистой рукописью. Учитель харгантаевской семилетней школы Б. Шибендоржиев пишет редакция, что он и его товарищи учителя с большой радостью узнали об увеличении числа уроков по русскому языку. Бурятские учителя расценили это, как горячую заботу партии и правительства о поднятии культуры бурят-монгольского народа. Тов. Шибендоржиев делится, однако, не только радостями, но и огорчениями. Он сообщает о том, что до сих пор, а идет уже к концу учебное полугодие,—школы не получили ни обещанных новых программ, ни методического пособия по преподаванию русского языка.

Учитель из Бурят-Монголии не одинок в своих сетованиях. До сих пор не решены важные вопросы преподавания русского языка в национальных школах.

Решена ли, например, сколько-нибудь положительно проблема учебников? В республиках и областях издаются учебники, написанные одними и теми же авторами, созданные по одному трафарету. Одинаковый учебник имеется, скажем, на вооружении и в якутской, и в узбекской, и в хакасской, и в уйгурской школах. Никаких национальных особенностей, никаких затруднений, определяемых спецификой родного языка учащихся, составители универсальных учебников не принимают во внимание. Учебники засорены примерами, характерными своей бессмысленностью, а подчас и безграмотностью.

Нерешенным остается спорный вопрос самой методики преподавания русского языка. Преобладающая точка зрения заключается в том, что детей верусской национальности надо начинать обучать русскому языку с помощью устной разговорной речи: разговорные уроки должны являться единственным видом уроков на начальной стадии обучения. Такая методика встречает, однако, серьезные возражения как со стороны педагогов, так и со стороны многих ученых и методистов. Но дальше кабинетных споров по этому вопросу дело никак не движется.

Не получила четкого разрешения и такая важная проблема, как единство требований со стороны преподавателей всех предметов к повышению культуры русской речи у учащихся национальной школы. Между тем совершенно очевидно, что детей надо научить настолько хорошо и свободно владеть русским языком, чтобы юноши и девушки со средним образованием могли легко обучаться в любом высшем учебном заведении нашей Советской страны. «Я считаю,—говорил М. И. Калинин школьникам,—что знание русского языка является чрезвычайно важным фактором в общем развитии человека. Ведь нет такой науки, которую вам придется изучать в будущем... и нет такой сферы общественной деятельности, где бы не требовалось хорошее знание русского языка.»

Чтобы решительно и действительно улучшить преподавание русского языка в национальных школах, надо обратить серьезное внимание на подготовку самих учителей. Не секрет, например, что около половины учителей, преподающих русский язык в узбекских школах, недостаточно хорошо его знают. Разве вопрос о подготовке учителей русского языка в национальных педагогических учебных заведениях не должен волновать министерства просвещения?

Наконец, научные работники Московского университета ставят сегодня в «Литературной газете» новый, большой, организационно и методически вовсе не решенный вопрос—об изучении русского языка взрослыми гражданами нерусской национальности, не обучающимися ни в каких учебных заведениях. Огромна масса советских людей к познанию русского языка—языка выдающейся нации из всех наций, входящих в состав Советского Союза, Латыши и молдаване, армяне и тувинцы, литовцы и хакасы, остовцы и аварцы—тысячи взрослых советских людей, не обучившиеся в детстве по тем или иным причинам русскому языку,—ждут его изучения. Им должна быть предоставлена эта возможность.

Потребность народов нашей великой дружной многонациональной семьи познать русское слово, изучить русский язык является насущной, жизненной потребностью.

Русский язык, русское слово—это то оружие, которое каждому советскому человеку, к какой бы национальности он ни принадлежал, помогает в великой борьбе за построение коммунизма. Надо научить юное поколение народов нашей страны еще лучше и полнее пользоваться этим оружием. Надо, чтобы русское слово стало для него не только родным и близким, но и доступным, понятным, простым.

Университет культуры

ОМСК. Здесь открылся вечерний Университет культуры для рабочей и студенческой молодежи. В этом году будут прочтены несколько циклов лекций по литературе, театру и кино, музыке, живописи, по вопросам науки и техники. К чтению лекций привлекаются преподаватели высших учебных заведений, лауреаты Сталинских премий, работники искусства и литературы. Занятия будут проводиться еженедельно. Вчера состоялось первое занятие, на котором присутствовало шестист человек. Была прочитана лекция «Ленинизм—высшее достижение русской и мировой культуры.»

Чествование Г. Гумера

УФА. Тепло отметила общественность Башкирия шестидесятилетие старейшего писателя республики Гарифа Гумера—автора поэмы «Ишимбай», повестей «Город на волнах», «Дружба и любовь» и многих других произведений. Чествование писателя состоялось на торжественном общегородском собрании. В день юбилея Президиум Верховного Совета Башкирской АССР наградила Г. Гумера, отдавшего более тридцати лет своей жизни развитию башкирской советской литературы, почетной грамотой.

ЗАВТРА—ВЫБОРЫ НАРОДНЫХ СУДОВ

Завтра в городах и селах Российской Федерации, Украины, Белоруссии, Азербайджана, Армении, Латвии, Литвы, Киргизия и Таджикистана состоятся выборы народных судов.

Москва вновь в праздничном наряде. Избирательные пункты, в которых завтра будет проходить голосование за кандидатов в народные судьи и народные заседатели, украшены лозунгами, плакатами, гирляндами электрических ламп.

Избиратели Киевского района познанились с кандидатом в народные судьи А. Штаготом, которая прошла большую трудовую путь: работала на торфоразработках, окончила школу, ватем факультет советского права Московского университета.

В клубе вильнюсских железнодорожников выступала рабочница строительного участка Е. Рябова. Автор ряда сказов, посвященных героизму советских людей, труду строителей, она исполнила свой новый сказ, названный ею «Великие сталинские стройки.»

Песни о великих стройках коммунизма слагают в ряде колхозов. В селужах «По ленинскому пути» Казлу-Рудского района, Каунасской области, комсомольцы поют о строительстве гигантских каналов и электростанций.

В колхозе «Путь к коммунизму» Селаского района, Клайпедской области, со слов колхозницы А. Берташене записана также песня о великих стройках.

Народ слагает песни о великих стройках

Вильнюс. Тысячи километров отделяют города и села Литвы от великих строек на Волге, Дону, Аму-Дарье, но как и все советские люди, трудящиеся Литвы живут мыслью о гигантских сооружениях, приближающих коммунизм. Это находит яркое отражение в народном творчестве.

В клубе вильнюсских железнодорожников выступала рабочница строительного участка Е. Рябова. Автор ряда сказов, посвященных героизму советских людей, труду строителей, она исполнила свой новый сказ, названный ею «Великие сталинские стройки.»

Песни о великих стройках коммунизма слагают в ряде колхозов. В селужах «По ленинскому пути» Казлу-Рудского района, Каунасской области, комсомольцы поют о строительстве гигантских каналов и электростанций.

РУССКИЙ ЯЗЫК В НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

НЕОТЛОЖНЫЕ ВОПРОСЫ

Проф. Т. ЛОМТЕВ,
доп. И. ПУЛЬКИНА

Рисул ГАМЗАТОВ

Вера Васильевна

Мать родную никто не заменит. Мы с детства это знаем. Всем сердцем я и матерю дышу. Но лишь стоишь в годы былые взгляды, С нею рядом я женщину вижу одну...

Вспоминаю себя семилетним подростком В дальнем горном ауле. Осенней порой На меня, как родная, аза посмотрела — Та приезжая женщина с речью чужой.

Первый русский урок позыбай я могу айт! День погожий в сиянии сквозной синевы... Друг наш, Вера Васильевна, в горном ауле Двадцать лет прожила ты — посланец Москва.

Сколько бед, сколько горестей ты одолея, Сколько трудностей встретила ты на пути. Сколько сил отдала ты любимому делу, Продолжая великой дорогой нити.

Кулаки, озверевшие в зломом бессмыслии, Камни в окна швыряли и школу сожгли... В ночь пожара, когда тебе смертя грозилась, Комсомольцы тебя от бандитов спасли.

И в тебе, что хочешь не носила, я помню Дочерей не пукала горняки в те дни. Ты проща их, муллою обанутых, темных, Ты проща их — не сразу прозрели они.

Знаю — рано твоя голова поседела, Но также, как ты, не отступил в борьбе. По почвам ты, вадыха, на север глядела И родная Москва вспоминала тебе.

Средь вершин, где лепились орлиные гнезда, Вроде с горыи селеньем, на дикий скале, Над тобою сияли московские звезды, Свет России, что путь укажет тебе.

Друг наш, Вера Васильевна, стожа была ты В эту пору с героями нашей земли, С коммунарками красных полков, что в двадцатом В наши горы свободу и мир принесли.

По почвам ты бралась за тетради при свете Самодельной лампы, что гледа еда. На графленых страницах аварские дети Выводили впервые по-русски слова.

И чудилось, как солнышко, каждое слово, Векую завесу срывавшее с глаз. Мы сидели на партах в школе, готовом В жизнь вступить, что склывала на подвиг нас.

Мы росли. Нас крутые валеки переслали, Мы мечтали трудиться, творить, открывать. Ты в дорогу далекую нас провозжала, Наставляла, как мать, обнимала, как мать.

И почувствовал недоулиную силу, Покаяние гнесод, улетали штепки. Ну, а ты оставалась и новых расстилала Там, где гор снеговые саяют вещи.

В неоглядное небо взмывает сокол, И уходит в учебный поход моряк. Кто там в плавание дальнее, в полете высоко? Не твой ли вчерашние ученик?

Речка горная вакузана пощной плотиной, И сияют селения, как маяки. Кто огни коммунизма зажмет на вершинах? Не твой ли вчерашние ученик?

Дипломаты советские мир неуклонно Заняли по полюды врагам вопреки. Выступают с открытым новым ученик — Не твой ли это бывшие ученик?

Семя хлеб и высоты здания строишь, Лес растишь, превращаешь пески в цветники. Стальи руки в Кремле пожимают героям, Среди них — твой бывшие ученик.

Верный друг, ты дала нам широкие крылья, Ты для нас распахнула просторы жизни. Дети тех матерей, что свой век проводили В тесной сакле, — мы ныне весь мир обходим.

Но любовь на нас, где бы он ни был, навеки Сохранят в своем сердце погожий денек И спойбный твой голос, и взгляд твой сердечный, И улыбку, и первый наш русский урок.

Мы готовы, как в голды далекие, снова Сестя за парту, учебник раскрывать и тетради. Слушать, как произносишь ты русское слово, С места встав, на вопросы твои отвечать.

И, как прежде, в доске выходить на уроке, И заданья решать, хоть и трудные, — лусты! — Декламировать Пушкина светлые строки, Маяковского стих повторять наизусть.

Мать родную никто не заменит, я знаю. Но взгляды в этот час на возражающей тобой, Их сердца говорят ты для нас, как родная, Ты для каждого матерью стала второй.

Перевод с аварского Яков ХЕЛЕНСКИЙ

В апреле этого года «Литературная газета» опубликовала материалы, посвященные вопросам преподавания русского языка в национальных школах. Писатели С. Чиковани, Н. Доможаков, А. Упит, Л. Чадамба рассказывали о том, с каким упорством стремится молодежь национальных республик овладеть великим языком русского народа, какие необозримые возможности открывают перед педагогами и учеными гениальные труды товарища И. В. Сталина по вопросам языкознания. Вместе с тем отмечались также серьезные недостатки в методике преподавания русского языка, в подготовке педагогических кадров, в содержании учебников и словарей.

В наших национальных республиках неутомимо трудятся тысячи народных учителей, прививая детям любовь к языку и культуре великого русского народа. Об этом благодарно труде рассказывают публикуемые ниже очерки башкирского писателя Мустай Карима и стихи аварского поэта Рамсала Гамзатова. Учителя русского языка в национальных школах нуждаются в серьезной теоретической помощи. Они ждут от науки решения многих жизненно важных проблем, часть из которых сегодня затрагивают в своих статьях работники Московского университета и Института языкознания Академии наук СССР.

Советская общественность ждет от Академии педагогических наук РСФСР и министерства просвещения более решительного преодоления недостатков, имеющихся в преподавании русского языка в национальных школах.

Вопросы преподавания русского языка в национальной школе имеют особенно актуальное значение именно сейчас, когда в свете гениальных трудов товарища И. В. Сталина по языкознанию пересматриваются система и методика преподавания русского языка как в русской школе, так и в школах других национальностей СССР.

Совершенно очевидно, что знание русского языка, русской литературы способствует более тесному содружеству социалистических наций в их общем деле строительства коммунизма. Хорошая постановка преподавания русского языка и русской литературы в национальных школах является такой задачей, в правильном решении которой заинтересованы не только школа и органы народного образования, но и самые широчайшие слои советской общественности.

Работники советских вузов — люди, призванные вести молодое поколение к вершинам науки, — заинтересованы в том, чтобы молодежь, поступающая из школ в вуз, обладала достаточно прочными и глубокими познаниями в русском языке. Нас не могут не волновать все еще имеющее место серьезные недостатки преподавания русского языка в национальных школах.

Наиболее серьезными недостатками являются слабая подготовка учителей русского языка в национальной школе, отсутствие научно разработанных методов, несовершенство учебников и программ. Эти проблемы можно объяснить тем, что в прошлом в знаниях русского языка, с какими приходят в университеты и институты питомцы многих национальных школ.

С большим успехом в поступивший в университет (на разные факультеты) приходятся в течение ряда лет заниматься русским языком, чтобы добиться правильной речи и грамотного письма. На первом и даже на старших курсах университета такие студенты не умеют правильно строить предложения, делают множество ошибок и в письменных работах — орфографических и в аналах преподавания. Преподавателям университета приходится прилагать немало усилий к тому, чтобы привить студентам навыки правильного произношения, правильной постановки ударения.

Недостаточно развита устная и письменная речь мешает студентам в их учебных занятиях, тормозит их работу, а перед преподавателями русского языка университета ставит исключительной трудности задачу: устранить уже упоминавшиеся в устной и письменной речи студентов неправильные речевые навыки.

Все эти и связанные с ними вопросы не раз обсуждались кафедрой русского языка Московского университета. Слабая подготовка по русскому языку учащихся в ряде национальных школ вызывает серьезную тревогу. Требуется решительные меры и большое внимание к этому делу со стороны министерства просвещения и Академии педагогических наук.

Прежде всего, в кадрах. Учителю русского языка в национальной школе должен в совершенстве знать русский язык, понимать грамматический строй родного языка учащихся и владеть методикой преподавания русского языка-нерусским школьникам. Все ли учителя отвечают этим основным требованиям? Далеко не все. Среди преподавателей русского языка, особенно начальных школ, все еще встречаются такие, которые сами слабо владеют русским языком. Серьезно продумать самую систему подготовки учителей русского языка для национальных школ — первейшая обязанность министерств просвещения и Академии педагогических наук РСФСР.

Трудности преподавания русского языка усугубляются еще и тем, что учителя, пришедшие в национальную школу со слабой подготовкой, не получают достаточной методической помощи на местах и из центра. Нет специального журнала, который освещал бы вопросы преподавания русского языка в национальных школах всего СССР, знакомил бы читателей с выходящей в свет в различных республиках учебной литературой, давал бы на нее отзывы. Соответствующий отдел в журнале «Русский язык в школе» обычно представлял очень бедно и не является помощью для десятков тысяч преподавателей русского языка в школах союзных и автономных республик.

Академия педагогических наук должна проявить больше заботы об издании необходимой методической литературы и о том, чтобы уже созданные методические и учебно-наглядные пособия по преподаванию русского языка в национальных школах подвергались широкому общественному обсуждению.

Министерство просвещения, как известно, большое внимание уделяет развитию культуры в национальных школах, которые приходят сюда, чтобы познакомиться с великими произведениями русской и грузинской литературы. Особенно большой любовью юных читателей пользуются книги Пушкина, Гоголя, Тургенева, Горького, Маяковского. Эти книги грузинские школьники читают на русском языке.

Н. БАСКАКОВ, В. ФИЛИПОВА, научные сотрудники Института языкознания Академии наук СССР

О заимствованных словах

Труды товарища И. В. Сталина по языкознанию являются могучим стимулом и прочной базой для развития советского языкознания, для развития советской методики преподавания языка, в частности — для методики преподавания русского языка в национальных школах.

Перед методистами, перед преподавателями русского языка в национальных школах стоят очень важные и сложные проблемы. Разрешение этих проблем в свете сталинского учения о языке облегчит изучение русского языка в национальных школах.

Разумеется, нельзя создать для учащихся разных национальностей единый учебник по русскому языку, который был бы одинаково пригоден и для татарской, и для латышской, и для таджикской школы. Структура этих языков различна, различен их грамматический строй, различно соотношение с русским языком. Однако координация программ, учебников и координация преподавания русского и родного языков — обязательное условие для успешного усвоения русского языка в национальной школе.

Неотложного решения требует проблема оформления заимствованных слов, поставленная в статье хакасского писателя Н. Доможакова («Литературная газета» от 28 апреля с.г.). Действительно, необходимо оформлять вновь заимствованные из русского языка слова, максимально сближая их правописание в национальных школах с русской орфографией.

В основном словарном фонде и в словарном составе национальных языков имеется два пласта лексикона. Первый пласт — лексика, заимствованная из русского языка до Великой Октябрьской социалистической революции, и второй пласт — лексика, заимствованная после Октября.

В первый период заимствовались главным образом бытовые слова. Они оформлялись в соответствии с нормами произношения национального языка. Лексика же и терминология, заимствованные после Великой Октябрьской социалистической революции, в эпоху возникновения и формирования во многих национальных республиках и областях литературных письменных языков, стали оформляться по установленным орфографическим нормам. Вместе с заимствованной лексикой в национальные языки входят новые звуки и фонемы. Естественны поэтому и различные способы оформления новых заимствованных слов.

Необходимость сближения правописания новых слов с нормами русской орфографии диктуется не только самим развитием языка, но и общими социалистическими условиями развития экономики и культуры народов Советского Союза. Методикой преподавания русского языка в национальной школе занимается Институт педагогических наук РСФСР. Он является центром, организующим изучение опыта учителей и разрабатывающим методические вопросы. Было бы очень полезно, если бы этот институт вынес на обсуждение общественности те проблемы, связанные с преподаванием русского языка в национальных школах, над которыми он работает.

М. МУСТАЙ КАРИМ

Странно видеть ее среди крепких, новых реб. Удивительно, — то-ворю я, — почему до сих пор ее не разбирали? — А здесь живет мой давнишний друг — тот самый бывший сторож земской больницы, теперь школьный библиотекарь, старина Гариф Губайдуллин. Хорошо послужал он делу революции и славных детей вырастил. Сын Махмут и дочь Суфия окончили педагогический вуз; оба — преподаватели русского языка. Махмут знает несколько языков и написал книгу о том, как лучше изучать русский язык в нерусских школах. Суфия Губайдулина еще молода, но она — одна из лучших учителей русского языка во всей республике. Должно быть, слышали о ней? Как же иначе — она у нас человек известный! Вот о ком стоит рассказать.

Да, о Суфии Губайдулиной нужно рассказать.

Каждый учитель в нашей советской школе открывает пылким умом законы жизни. Когда дети начинают писать мелом на классной доске, они уже умеют отличать наших друзей от врагов наших. В школе воспитывается многое из того, что делает человека гражданином, — любовь и отчуждение, честь, воля, гордость и ответственность, уважение и неприятие к низкому, позорному, нечеловеческому.

Особое почетное место занимает учитель русского языка в национальной школе. Он является посредником великой русской культуры, призванным обучать миллионы языку братства в буквальном смысле слова. Таковыми были для Суфии Губайдулиной ее старший брат Махмут и учитель Вали Каюмов. Такой стала она сама теперь для сотни юношей и девушек.

Учительница из Чучюнчи

1. Мы идем по широкой деревенской улице. Рядом со мной шагает огромного роста седоусый человек — старинный народный учитель Ханфи Габдрахманов. Он медленно повторяет мой вопрос: — Почему село называется Чучюнчи*, кто же тут варила чугуны? Габдрахманов показывает на узкую дорожку речки, протекающей за селом.

— Более полутора лет назад вон у той речки русские мастера ковали оружие и наши ученики своему ремеслу. Это было в пору, когда Пугачевское восстание сильно потрясло трон «старухи-царицы» (так звали башкиры Екатерину II). А в давние времена всякий металл наши люди называли чугуном, мастеров, знающих секрет металла, — «чучунщиками».

Память о русских чучунщиках живет в названиях маленькой речки и большого села; да и не только в названиях — те русские люди научили наших предков ковать оружие против угнетателей. Мой спутник словно раскрывает одну из страниц истории, рассказывает мне их содержание.

— Тридцать четыре года назад, — продолжает он, — с легкой котовой за спиной и пламенем молодости в сердце вошел я в это село. Над моей головой на осеннем солнце ослепительно блещали полумесяцы трех мечетей. А здесь, на земле, вокруг меня бегали обормотаные дети с лицами, вымазанными кислым молоком. Я должен был учить их по-новому, по-советски.

Габдрахманов останавливает меня у небольшой избы, покусавшейся набок. * По-русски словослово «чучунщина», т. е. литейный чугуна.

Замечательные дела свершались в Чучюнчи за тридцать четыре года! Старый учитель рассказывает, что в каждой пятой семье можно встретить человека, окончившего высшее учебное заведение. Врут лицо моего спутника озаряется особенной, теплой улыбкой.

— А здесь живет мой давнишний друг — тот самый бывший сторож земской больницы, теперь школьный библиотекарь, старина Гариф Губайдуллин. Хорошо послужал он делу революции и славных детей вырастил. Сын Махмут и дочь Суфия окончили педагогический вуз; оба — преподаватели русского языка. Махмут знает несколько языков и написал книгу о том, как лучше изучать русский язык в нерусских школах. Суфия Губайдулина еще молода, но она — одна из лучших учителей русского языка во всей республике. Должно быть, слышали о ней? Как же иначе — она у нас человек известный! Вот о ком стоит рассказать.

Да, о Суфии Губайдулиной нужно рассказать.

Каждый учитель в нашей советской школе открывает пылким умом законы жизни. Когда дети начинают писать мелом на классной доске, они уже умеют отличать наших друзей от врагов наших. В школе воспитывается многое из того, что делает человека гражданином, — любовь и отчуждение, честь, воля, гордость и ответственность, уважение и неприятие к низкому, позорному, нечеловеческому.

Особое почетное место занимает учитель русского языка в национальной школе. Он является посредником великой русской культуры, призванным обучать миллионы языку братства в буквальном смысле слова. Таковыми были для Суфии Губайдулиной ее старший брат Махмут и учитель Вали Каюмов. Такой стала она сама теперь для сотни юношей и девушек.

Восемь лет назад восемнадцатилетней девушкой Губайдулиной впервые вошла в класс. На нее с любовью и надеждой

руководят подведомственными им школами в соответствующих республиках. Преподавание же русского языка ведется по всем союзных и автономных республиках. И вот до сих пор не найдено у нас организационного решения вопроса о том, как и кому следует обобщать опыт и руководить преподаванием русского языка в нерусских школах всех республик. До сих пор еще нет такого единого центра. А это нам представляется крайне необходимым.

Исключительное значение имеет проблема создания хороших учебников по русскому языку для национальных школ. Прав писатель Андрей Упит, который в своей статье в «Литературной газете» утверждал, что составители учебников по русскому языку должны учитывать специфические особенности национальной республики — ее экономическое и культурное облик. Нужно признать, что большинство имеющихся учебников не удовлетворяет указанному требованию.

Но учебники эти не удовлетворяют обычно и другому серьезнейшему требованию — они не учитывают особенностей родного языка учащихся. Этот вопрос заслуживает особого внимания. К обсуждению его следует привлечь как ученых-лингвистов, так и практических работников — учителей национальных школ и составителей учебников. Учитывать особенности родного языка учащихся нужно при организации всего материала учебника: в самой методике объяснения правил, при выборе типа и последовательности упражнений, в характере лексикона, в подборе соответствующих текстов для чтения и упражнений.

Все затронутые выше вопросы касаются школьного преподавания русского языка, где многое, хотя и не в полной мере, но уже сделано. Однако почти ничего не сделано ни в одной из республик для того, чтобы методически правильно организовать изучение русского языка — самостоятельное или в разном типа кружках — взрослыми гражданами нерусской национальности. Здесь целый ряд нерешенных вопросов: какого типа учебники нужны для взрослых (для самостоятельного изучения, для изучения под руководством преподавателя)? Какова должна быть методика изучения русского языка взрослыми?

Неотложной важности проблемы стоят, как мы видим, в области изучения русского языка в национальных школах. Проблемы эти требуют серьезного обсуждения и широкого обмена положительным опытом.

Потому бы Министерству просвещения Российской Федерации не брать на себя инициативу созыва конференции преподавателей русского языка в национальных школах союзных и автономных республик?

сталившимся огнем, когда на испытании всесушный Марат, тот самый Марат, который осенью на вопрос учительницы: «Сколько тебе лет?», ответил: «Двадцать», теперь правильно по-русски прочитай назусть стихи Пушкина. У ребят меньше стало ошибок в письменных работах.

Но когда она подвала итог своей работе, — оставленных на осень по русскому языку в одном только пятом классе было шесть человек, — горько и больно стало учительнице.

Жизнь показала, что для прочного усвоения языкового материала нужно было найти какие-то формы дополнительной работы. Так возник в чучюнчинской школе кружок русского языка и начал издаться по-русски русскоязычный журнал «Юность», авторами которого явились члены кружка.

Несколько позднее, будучи уже заучены и преподавателем старших классов, Губайдулиной организовала с помощью Давлекановского района курсы русского языка для всего педагогического коллектива. Наряду с «Юностью» появился дружок иллюстрированный журнал на русском языке — журнал учителей, «Чучюнчинские огни», на страницах которого педагоги обменивались своим опытом.

Две последние весны принесла Губайдулиной больше радости. За два выходящих ее ученицы удостоились серебряной медали, а сама она в этом году выдержала государственные экзамены в институте на «отлично».

3. Перео мной световоголая хрупкая девушка. Я смотрю на нее и думаю: сколько внутренней силы и любви к своему делу должно таиться в этом человеке, если он так много и хорошо умеет работать!

— Жизнь учителя — это ровная земля, — говорит она, — в нашем деле за смену рекорды не ставятся. Обычная жизнь, но в ней много интересного... Провожу ли я урок, выполняю ли в классе партийное поручение, готовлюсь ли к занятиям, беседуя ли я с родителями

учеников, — все интересно, потому что все делается ради хорошего и нужного. Но одно событие всецело в меня охватило: особую радость и волнение. Это моя поэзия прошлой зимой в Москве, на Всероссийское совещание учителей русского языка. Все пережитое там я сразу не могла даже осознать. Постарайтесь вы представить себе все это.

...Вот выходит на большую трибуну в Москве девушка из степного края, предке которой не знали, что такое грамота, и на русском языке делает доклад об опыте преподавания русского языка в 8-10-х классах чучюнчинской средней школы. Успехи школы блестящие. За рукопислет Суфия. Нет, не только ей, — зал аллодрует большой, светлой судьбе ее возрожденного народа, аллодрует тому, кто возродил ее народ.

Вечерами полуюду колота Суфия по сияющим улицам столицы. Все, что видела она, — рубиновые огни над Кремлем, поземные чудо-дворцы, величественные корпусы высотных сооружений, — все это папоянало радостью ее душу.

Девушка шла по ночной Красной площади и шептала слова любимого поэта: — Здесь каждый камень Ленина знает...

Эти строки Маяковского Суфия читала ребятам. Тогда она могла лишь мысленно представить, посетую поэтом Красную площадь. Теперь она ходит по улицам, по которым ходил Ленин, своими глазами видит древние стены Кремля и в каждом осеннем окне угадывает кабинет родного Сталина. Девушка останавливается и долго смотрит: не этот ли свет озаряет ее родные края, ее аул, ее дом?

Врут Суфия захотелось сейчас же обо всем увиденном и пережитом рассказать своим ученикам. Как радовались бы они! ...Это было десять месяцев назад. И я сейчас в глазах сияющей передо мной Суфии вижу тот же большой радостный свет. Свет, который никогда не погаснет.

БАШКИРИЯ

